

Рецензия in: [Демоскоп Weekly Nr. 303-304 vom 1-14.10.2007](#)



<http://www.bib-demographie.de/publikat/materialien/Heft118.pdf>

## ИММИГРАНТЫ ИЗ СТРАН СНГ В ГЕРМАНИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕГЕРМАНСКИХ ИММИГРАЦИОННЫХ ТРЕНДОВ

Рецензия к книге на русском языке подготовлена Павлом Поляном

25 ноября 2005 года в Эрлангене состоялась 7-я конференция Рабочей группы «Миграции – Интеграция – Меньшинства» Немецкого Демографического Общества, посвященная новым иммигрантским группам в Германии. Организаторы конференции Франц Свячны (Franz Swiaczny) из Федерального института по исследованию населения и Соня Хауг (Sonja Haug) из Федерального ведомства по миграции и беженцам (ФВМБ) только что выпустили сборник материалов этой конференции.

Восемь из одиннадцати составивших сборник статей так или иначе затрагивают вопросы, связанные с иммиграцией в Германию из стран СНГ, а три полностью сосредоточены на этой проблематике.

В статье М. фон Энгельгардта (M. Von Engelgardt) посвященной такой политизированной теме, как немецкие беженцы и так называемые «изгнанные» послевоенного времени, главный акцент сделан, однако, не на их политической миссии и не на культурной ассимиляции, а на их успешной профессионально-социальной интеграции, шедшей на протяжении двух первых послевоенных десятилетий и завершившейся только в 1960-х гг.

Статья М.Кольса (M.Kohls) и Р.Динкеля (R.H.Dinkel) посвящена бывшим гастарбайтерам и прочим иммигрантам как получателям немецкой пенсии. Задавшись вопросом, является ли эта часть пенсионеров потерей или приобретением для немецкой экономики с точки зрения их потребления и покупательной способности, авторы осторожно, но склоняются ко второму из ответов. Для этого они подвергли детальному анализу представительные анонимизированные выборки пенсионеров за 1993-2003 гг. За это время доля иностранных граждан и лиц без гражданства среди получателей пенсии выросла с 4,9 до 9,1%. Если среди немецких пенсионеров во всех возрастных категориях резко преобладают женщины, то среди

иностранцев - мужчины (женское превосходство начинается примерно с 83 лет). Если среди немецких пенсионеров доля получателей пенсии за границами Германии, хотя и выросла (с 0,5 до 0,7%), но все же невелика, то среди пенсионеров-иностранцев эта же доля, наоборот, очень значительна, хотя и резко упала (с 76,8 до 71,9 % в 2001 и 57,2% в 2003 гг.). Заслугой авторов является и попутное построение сальдо нетто-миграций Германии за 1949-2002 годы, очищенного от влияния фактора миграций между ГДР и ФРГ, самих по себе весьма заметных в 1949-1962 и 1988-1990 годах, но с современной точки зрения являвшихся как бы внутригосударственными.

Статья Н.Ротер (N.Rother) посвящена современной иммиграции в Германию из стран Европейского Союза (ЕС). Как известно, с формированием ЕС были отменены все ограничения на перемещение граждан стран, входящих в ЕС, внутри ЕС. Однако число граждан стран ЕС, проживающих в странах ЕС, не совпадающих со странами гражданства, невелико и составляет всего 1,5%, а мобильность их и того ниже: в 2000 году только 0,2% граждан стран ЕС сменило страну своего проживания в ЕС. Выборка, на которую опиралась автор, охватила 4 страны – Италию, Францию, Великобританию и Испанию (число их граждан, проживающих в Германии, составляло в 2000 г., соответственно, 619, 110, 113 и 129 тыс. человек). В позитивном смысле среди всех выделяются французы – и своей сравнительной молодостью (средний возраст – 40 лет), и высоким уровнем образования, и продвинутостью в немецком языке (но тут - наравне с англичанами), и удовлетворенностью своей жизнью в Германии (более высокой, чем у самих немцев!). В целом же такие внутриевропейские мигранты определяются автором как пионеры пан-европейской идентичности и единства.

На примере земли Северный Рейн-Вестфалия В.Зейферт (W.Seifert) анализирует категорию лиц, получивших гражданство. В 2000 году, когда в Германии вступил в силу новый закон о гражданстве, число таких лиц (без учета поздних переселенцев) взлетело на рекордную высоту (65743 чел.), однако затем их ежегодный прирост быстро сокращался – вплоть до 40049 чел. в 2004 году. Доминирующее большинство новых граждан в 2004 г. являлись выходцами из Турции (62,1 %), на втором месте – из Польши (10,6 %). Графы для стран СНГ в приведенных данных нет, зато есть две отдельные строки по России (4,4 %) и по Украине (4,2 %), причем тут, несомненно, преобладающее большинство - еврейские иммигранты (контингентные беженцы). Образовательный уровень и уровень занятости у тех, кто получил гражданство выше, чем у тех иностранцев, кто его не получали. Так, уровни занятости и безработицы среди первых – 57,3 и 17,5% , тогда как у вторых – 47,7 и 22,9%.

Статья С.Хауг и М.Вольфа (Michael Wolf) «Еврейские иммигранты в Германии» представляет результаты проекта, посвященного исследованию мотивов этой иммиграции, ее демографическим и социо-экономическим аспектам, ее интеграционному потенциалу и динамике. Она сочетает в себе обобщенный обзор значительной части литературы, имеющейся по данному вопросу (за полным исключением русскоязычной), а также некоторых релевантных проектов. Одной из первых свои обследования новых членов Берлинской общины (суммарно - около 4000 чел.!) провела Ю.Кесслер (Judith Kessler). Согласно ее данным, высшее образование имели 68% иммигрантов из СССР. Трудоустроено было только 13% (из них  $\frac{3}{4}$  не по той специальности, которой обучались), 43% находятся в трудоспособном возрасте (до 65 лет), но не имеют занятий, 19% - старше 65 лет, остальные где-нибудь и чему-нибудь учатся. В той же работе, но в другом месте Кесслер оценивает число социально-зависимых среди еврейских иммигрантов даже в 80%! Около 30% новых членов общин имеют не-еврейских жен. Обследование Института педагогики, проводившееся в 1995-1998 годах, базировалось на 46 интервью с членами той же Берлинской общины. Там же проводил свои опросы (123 человека) и голландский социолог Й.Доомерник (Jeroen Doornik), констатирующий высокий образовательный уровень новоприбывших и намерение части из них перебраться в США.

Исследования Центра по изучению вопросов дидактики в высшей школе Дортмундского университета были сосредоточены на трудовой квалификации и интеграции в немецкий рынок труда (на примере земли Северный Рейн – Вестфалия, а также Дортмунда) «контингентных беженцев», которых они опрашивали прямо в приемном лагере Унна-Массен. Доля среди них лиц с высшим образованием составляла 51 %, а доля не работающих – 46 %. Авторы обследования объясняли это недостаточностью мероприятий по их профессиональной реинтеграции; вместе с тем находили, что подавляющее большинство приехавших рассчитывают стать получателями социальной помощи.

Помимо Берлина, и Дортмунда и земли Северный Рейн-Вестфалия, региональные или локальные штудии проводились также на материале Бремена, Кельна, Лейпцига, Носвица, земли Мекленбург-Нижняя Померания и даже одного не названного места в Тюрингии. Попытки транслировать их результаты на всю Германию, по мнению авторов обзора, были бы некорректны.

Ряд аспектов изучался в рамках компаративистских международных проектов. Так, Б.Наук (Bernhard Nauck) с коллегами изучали проблемы интеграции и семейных отношений в Германии и Израиле: при этом опрашивались по 150 немцев - поздних переселенцев в Германии и еврейских иммигрантов в Израиле. М.Тресс (Madalaine Tress) опросила 221 еврейских иммигранта из СССР в США и, сравнив полученные результаты с данными Й.Доомерника, пришла к выводу о высоком уровне образования у евреев как в США, так и в Германии.

Некоторые исследователи работали не с выборочным локальным материалом, а с общефедеральными данными. Серия статей Б.Дитц, У.Лебока и П.Поляна посвящена собственно демографическим аспектам еврейской иммиграции из б. СССР, в частности, отмечалось ее омолаживающее влияние на демографию еврейских общин.

Наиболее основательные из проделанных до сих пор исследований были выполнены в 1994 и 1998 г. Центром им. Мозеса Мендельсона Потсдамского университета. В первом случае опрашивалось 423, во втором – 968 человек (сами опрошенные вербовались также в еврейских общинах). Их главный вывод, согласно авторам обзора, содержится в парадоксальном сочетании исключительно высокой доли лиц с высшим образованием (71-73%) и почти столь же высокой доли безработных среди них (от 60 до 70% в 1970 г.) и, следовательно, социальной зависимости от немецкого государства. Парадоксальному сочетанию высокой квалификации и безработицы среди еврейских иммигрантов посвящены также работы Х.Рюслера (Harald Rüßler).

С.Хауг и М.Вольф считают, что, несмотря на наличие специальных работ, уровень исследованности проблематики еврейских иммигрантов явно недостаточен. Скепсис высказывают они и относительно репрезентативности перечисленных исследований. Большинство из них выполнено на качественном уровне и основывается на малочисленных и неслучайных выборках. Практически все они или опираются на общинную статистику или же на анкетирование исключительно членов общин, причем скорее всего на тех из них, кто именно в силу своей социальной зависимости или возраста имеет достаточно времени для участия в подобных опросах.

Своих собственных результатов авторы не приводят, но сообщают, что в 2005 году ФВМБ проводило сплошной анализ всей совокупности заявлений от потенциальных еврейских иммигрантов об их приеме в Баварию (их количество соответствовало 19% от общего числа заявлений). Их обработка еще продолжается, но к числу первых выводов, которые были сделаны, относятся следующие: демографическая структура еврейских иммигрантов носит ярко выраженный этнический характер и напоминает по многим параметрам репатриацию поздних переселенцев из б. СССР. Эта иммиграция осуществляется на семейной основе, ее половозрастная пирамида достаточно симметрична. Этим, а также необычайно высоким уровнем образования она разительно отличается от параметров классической трудовой миграции.

Самим поздним переселенцам, а точнее их молодежи с ее «выбором» между интеграцией и замыканием в себе, посвящена статья Б.Шрамковской (B.Schrammkowski). Она основывается на интервью с ними, посвященных тому, что они, собственно говоря, понимают под степенью интеграции на разных этапах своей иммиграционной судьбы. Чем дольше они находятся в Германии, тем она выше. Вместе с тем многие, сталкиваясь с отчуждением, негативной стереотипизацией и отталкиванием, а иногда и с бытовым расизмом и социальной дискриминацией со стороны большинства местных немцев, даже со временем не могут добиться исковой стадии интеграции; для того, чтобы избежать дискриминации и как можно быстрее ассимилироваться, некоторые из них даже замалчивают и маскируют свое «русское» происхождение. Эти стереотипизация и отталкивание со стороны большинства являются, по мнению автора статьи, существенным препятствием на пути полноценной интеграции переселенческого немецкого меньшинства.

В статье В.Баутца (Wolfgang Bautz) на примере земли Бранденбург, из которой только в 2004 году добровольно выехало 67,7 тыс. человек, раскрывается проблематика интеграции в восточных землях, отстающих в своем развитии от западных. Иммигранты попадают в эти

земли не потому, что стремятся туда попасть, а потому, что туда их административно направляют, напрямую увязывая возможность получения социальных и иных благ только по месту предписания. При этом противоречия интересов обнаруживаются не только на уровне «земля – федерация», но и на уровне «округа-земли». Так, поздних переселенцев распределяют между всеми 18 внутриземельными административными единицами, тогда как еврейских иммигрантов – только между семью (Потсдам, Коттбус, Бранденбург, Франкфурт-на-Одере, Бернау, Ораниенбург и Кенигс Вустерхаузен). Попытки соблюдения «Кенигштайнского ключа» и на внутриземельном уровне, то есть равномерного распределения иммигрантов между районами и городами, часто приводят к искусственным затруднению усилий государства по их интеграции.

Весьма информативна также статья Л.Зауэр (Lenore Sauer) об иммиграции в Германию из стран СНГ. В ней последовательно рассматриваются правовой статус и количественные показатели таких контингентов как поздние переселенцы, еврейские иммигранты, соискатели политического убежища, трудовые мигранты, студенты и лица из стран СНГ, въехавшие в Германию по линии воссоединения семей. В Центральном регистре иностранных граждан, по состоянию на конец 2004 года, было зарегистрировано 6717115 чел., из них 455148 чел., или 6,8 %, - выходцы из стран СНГ. Самые большие колонии среди них составляют выходцы из России (178616), Украины (128110) и Казахстана (68645 чел.). Доля стран СНГ в ежегодном прибытии иммигрантов в Германию, на ту же дату, гораздо выше и составляет 15,1%. Анализ помещенных в статье таблиц показывает, что само по себе ежегодное прибытие, начиная с 1992 года, имеет волнообразную тенденцию к сокращению и составляет 58,3% от уровня 1992 года и лишь 41,8% от уровня 1995 года, когда оно было наибольшим (281089 чел.). Ежегодное убытие в страны СНГ, напротив, существенно возросло – с 9439 чел. в 1992 г. до приблизительно 35 тыс. чел. в 2004 г. Интересные процессы шли и во внутренней структуре притока населения из стран СНГ: доминирование среди них немецких граждан (то есть признанных таковыми поздних переселенцев) постепенно нивелировалось, и, начиная с 2002 г., большинство прибывших выходцев из СНГ составляют уже иностранцы (то есть, главным образом, не-немецкие члены семей переселенцев и еврейские иммигранты). После своего пика, достигнутого в 2004 году (212338 чел.), годовое количество прибывающих поздних переселенцев сократилось почти в 3,5 раза – до 58543 чел. в 2004 году, что вернуло эту иммиграцию на уровень середины 1980-х гг.; в 2002 году Россия впервые опередила Казахстан по количеству иммигрировавших в Германию поздних переселенцев. Что касается «азюлянтов» (соискателей политического убежища) из стран СНГ, то на них ведется отдельный регистр. Их количество, обусловленное межнациональными конфликтами и войнами на территории б. СССР, составляло в 1993 году 20866 чел., а в дальнейшем колеблется вокруг величины в 10 тыс. чел. Начиная с 2001 года, оно имеет тенденцию к сокращению, но его доля в суммарном количестве азюлянтов неуклонно росла – с 5,9 в 1993 до 17,7 % в 2004 гг. Что касается трудовых мигрантов, то в 2004 году в Германию прибыло 8649 чел. из стран СНГ, официально получивших разрешение на работу, а 20734 чел. с таким разрешением уже находилось в стране. Кроме того, среди 17931 чел. высококвалифицированных специалистов, на протяжении 2001-2004 гг. получивших так называемую «зеленую карту», 2033 чел. являлись гражданами стран СНГ, из них 1819 чел. прибыли из-за границы, а 214 чел. получили ее «на месте», находясь в Германии на учебе. Общее же количество студентов из стран СНГ в Германии составляло в зимнем семестре 2004/2005 гг. 24073 чел. Еще 11148 чел. въехало в Германию из стран СНГ по линии воссоединения семей.

Две заключительные статьи сборника посвящены иной, нежели немецкая, специфике. Ф.Свячны рассматривает международные миграции и их воздействие на демографическую эволюцию в развитых и развивающихся странах как глобальный феномен, а Х.Кольб (Holger Kolb) анализирует международную мобильность высококвалифицированных кадров как один из возможных предметов изучения миграционных исследований.

## Inhaltsverzeichnis

### **Vorwort**

#### **Michael von Engelhardt**

Deutsche Flüchtlinge und Vertriebene des Zweiten Weltkriegs

#### **Martin Kohls, Reiner H. Dinkel**

Ehemalige Zuwanderer als heutige Rentenempfänger – Kaufkraftverlust oder –gewinn

**Nina Rother**

Migration innerhalb der EU: Wer zieht warum nach Deutschland – und mit welchem Erfolg?

**Wolfgang Seifert**

Eingebürgerte als „neue“ Zuwanderungsgruppe am Beispiel von NRW

**Sonja Haug, Michael Wolf**

Jüdische Zuwanderer in Deutschland

**Barbara Schramkowski**

„Aber bei den Leuten angenommen zu sein, da fehlt es“

**Wolfgang Bautz**

Schrumpfende Regionen – schrumpfende Integration

**Lenore Sauer**

Zuwanderung aus den Staaten der GUS nach Deutschland

**Frank Swiaczny**

Internationale Migration als globales Phänomen und seine Auswirkungen auf den demographischen Wandel in den Industrie- und Entwicklungsländern

**Holger Kolb**

Internationale Mobilität von Hochqualifizierten – (k)ein Thema für die Migrationsforschung